

УДК 1(091) + 101.8 + 141.5
<https://doi.org/10.36906/KSP-2023/23>

Мойлашова О.В.

ORCID: 0000-0002-7665-4655

*Нижевартровский государственный университет
г. Нижневартовск, Россия*

**ДРЕВНЕРУССКАЯ АГИОГРАФИЯ
КАК ИСТОЧНИК НАЦИОНАЛЬНОГО КОДА КУЛЬТУРЫ
(НА ПРИМЕРЕ «ЖИТИЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО»
И «ЖИТИЯ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО»)**

Аннотация. В статье рассматривается древнерусская агиография на примере «Жития Александра Невского» и «Жития Сергия Радонежского» в качестве источника национального кода культуры. Актуальность данной работы обусловлена важностью сохранения культурного кода нашей страны, потеря которого, как и забвение истории и культуры, чревата тяжёлыми последствиями как для отдельной личности, так и для страны в целом.

Ключевые слова: код культуры, агиография, Александр Невский, Сергей Радонежский, историческая память, Стратегия национальной безопасности, духовно-нравственные ценности, глобальный культурный код.

Moylashova O. V.

ORCID: 0000-0002-7665-4655

*Nizhnevartovsk State University
г. Nizhnevartovsk, Russia*

**ANCIENT RUSSIAN HAGIOGRAPHY AS A SOURCE
OF THE NATIONAL CULTURAL CODE
(BASED ON THE EXAMPLE OF “THE LIFE OF ALEXANDER NEVSKY”
AND “THE LIFE OF SERGIUS OF RADONEZH”)**

Abstract. The article examines ancient Russian hagiography using the example of “The Life of Alexander Nevsky” and “The Life of Sergius of Radonezh” as a source of the national cultural code. The relevance of this work is due to the importance of preserving the cultural code of our country, the loss of which, as well as the oblivion of history and culture, is fraught with grave consequences, both for the individual and for the country as a whole.

Keywords: cultural code, hagiography, Alexander Nevsky, Sergius of Radonezh, historical memory, National Security Strategy, spiritual and moral values, global cultural code.

Термин «Культурный код» стал популярным с выходом статьи Президента России В.В. Путина «Россия: национальный вопрос». В этой статье подчёркивается важность межнационального и гражданского согласия народа России. Все народы, проживающие в России, обладают единым национальным кодом. В.В. Путин писал: «Это тот культурный код, который подвергся в последние годы серьезным испытаниям, который пытались и пытаются взломать. И, тем не менее, он, безусловно, сохранился. Вместе с тем его надо питать, укреплять и беречь» [11, с. 11].

Далеко не все граждане нашей страны имеют представление о том, что такое национальный код культуры. Опрос, проведённый Аналитический центром НАФИ и Российской креативной неделей, показал, что 67% опрошенных никогда не слышали о понятии «культурный код» и только 33% знакомо это понятие (<https://clck.ru/34ssVB>). Несмотря на то, что все могут дать определение словам *культура* и *код*, понимание того, что такое *культурный код* присутствует всё-таки у небольшого числа граждан нашей страны. Согласно Словарю русского языка Ожегова, код – система условных обозначений, сигналов, передающих информацию, а культура – совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей [10, с. 281, с. 314].

Современные исследователи по-разному толкуют значение термина культурный код, но мы придерживаемся определения Басова Е., который говорит, что культурный код «представляет собой отшлифованную веками исторического развития народа систему уникальных архетипов, образов и ценностей, характеризующих его идентичность, менталитет и духовно-нравственные установки» [1, с. 48]. Если из этого определения выделить ключевые слова, то ими будут – историческое развитие, народ, ценности, идентичность, духовно-нравственные установки. Отметим, что эти ключевые слова из определения «культурного кода» очень тесно перекликаются как со Стратегией национальной безопасности, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, так и с Основами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждёнными Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809. В обоих вышеперечисленных документах говорится об угрозе насаждения чуждых идеалов, идей и ценностей. Процессы глобализации, по мнению ряда авторов, приводят к формированию глобального культурного кода [12, с. 40].

На страже национального кода культуры стоят государственные правовые акты, призванные противодействовать слому национального культурного кода нашей страны. Они должны дать отпор формированию глобального культурного кода, который не учитывает исторические традиции, опыт предшествующих поколений, культуру, религию, и тем самым разрушает фундамент культурного суверенитета и стабильность России. В Стратегии национальной безопасности сказано, что «Информационно-психологические диверсии и «вестернизация» культуры усиливают угрозу утраты Российской Федерацией своего культурного суверенитета» (<https://clck.ru/32zud4>). В Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» также отмечается: «Идеологическое и психологическое воздействия на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей (далее – деструктивная идеология), включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда,

позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» (<https://clck.ru/35АНхА>).

Однако навязываемый глобальный культурный код обречён на неудачу, потому что культура – это достояние определённого общества. Её получают от предыдущих поколений и передают его следующим за ними поколениям. Таким образом, своя память есть не только у каждого человека, но и у народа, страны. Память прошлого является признаком мудрости человека. Кто-то может возразить и сказать, что память нам не нужна, что не стоит помнить то, что давно минуло и за достоверность чего уже нельзя ручаться. Но многие мудрые и учёные люди давно доказали обратное, потому что развитие общества происходит согласно законам, складывающимся столетиями и тысячелетиями. И их правота каждый раз доказывается временем. Следовательно, культурный код подобен иммунитету, который передаётся от родителей к детям. Этот защитный механизм способствует осознанию и преодолению опасности, которая может внезапно появиться перед любой нацией.

Особенностью феномена российского культурного кода, является то, что его формирование происходит главным образом при помощи наследия культуры и исторической памяти. Наследие культуры и память связаны с педагогической категорией воспитание. Даже само слово культура произошло от латинского слова *cultura* – возделывание, воспитание, почитание. Соответственно, культура не данность человеку при его рождении. Чтобы личность человека имела культурное наполнение и обладала исторической памятью, человека с ранних лет требуется наполнять, питать этими важными составляющим, то есть *вос-питать*. Только союз таких категорий, как память, культура, воспитание – приводит к формированию кода культуры. Духовность народного сознания аккумулируется и сохраняется в культурном коде, который имеет особое значение для возрождения культуры: «... в современном российском обществе проблема становления духовности не просто актуальна, более того, она нуждается сегодня в переосмыслении самого феномена духовности и даже, возможно, в создании новой духовной парадигмы, основанной на идеях, уходящих корнями в отечественную традицию» [4, с. 41].

По причине этого особая роль в передаче культурного кода принадлежит литературе. Она сквозь века транслирует понятия о нормах национальной жизни. Установленная система ценностей, которые приняты в обществе, становится благодаря ей ориентирами, где стоит равняться на идеал и избегать антиидеала. Литература тесно связана с историей. Особая связь с историей присуща древнерусской литературе, которая в свою очередь является источником древнерусской философии. Она представляет собой духовную квинтэссенцию исторического опыта. Если литература послепетровского периода совмещает художественный вымысел и историю, то «древнерусская литература вплоть до XVII века не знает или почти не знает условных персонажей. Имена действующих лиц – исторические: Борис и Глеб, Феодосий Печерский, Александр Невский, Дмитрий Донской, Сергей Радонежский, Стефан Пермский» [8, с. 14]. А поскольку «термин «древнерусская философия» представляет собой идеи, образы, концепции, которые содержат памятники культуры X–XVII вв» [9, с. 350], то произведения

древнерусской литературы разных жанров – это первоисточники древнерусской философии. Таким образом, «Литература несет в себе некий генетический код, без которого личность и общество в целом теряют связь с прошлыми поколениями на вертикали времени» [13], следовательно, особое внимание стоит уделять древнерусской литературе, которая является фундаментом всех последующих эпох русской литературы. Так, например, «Житие Александра Невского» предупреждает о враге в лице Европы, «Житие Сергия Радонежского» информирует о восточном враге. «Житие о Петре и Февронии Муромских» прославляет семейные ценности, сформированные нашими далёкими предками.

Как было отмечено выше, особая роль в передаче национального кода культуры всегда принадлежала книге: «А мы пожинаемъ, ученье приемлюще книжное. Велика бо бывает полза от ученья книжного; книгами бо кажемии учими есмы пути покаянью, мудрость бо обретаемъ и въздержанье от словесъ книжныхъ» [7]. Так как из литературы, предназначенной для чтения, в Древней Руси наибольшей распространённостью пользовалась литература житийная, или агиографическая, для нас представляет особый интерес именно жанр агиографии при рассмотрении его роли в формировании культуры нашей нации.

Рассматривать древнерусские жития как носители национального кода культуры стоит с восстановления событий исторической действительности Древней Руси. Оригинальные жития – те, которые не переводились с византийского памятника, не зависели от него и являлись самостоятельными.

Стоит упомянуть, что пониманию возникновения предпосылок оригинального жанра агиографии способствует социально-историческая обстановка периода времен Киевской Руси (начало XII века): княжеская раздробленность, а затем период борьбы с иноземными завоевателями; в XI веке борьба Руси за то, чтобы не зависеть от Византии.

Понимание национального кода культуры, заложенного в житиях, невозможно без ответа на главный вопрос: в чём идея жития. *Первая идея – религиозная.* Так, при рассмотрении «Жития Александра Невского» стоит отметить включение в житие слов пророка Исайи: «Так говорит Господь: «Князей я ставлю, священны ибо они, и я их веду». И воистину – не без божьего повеления было княжение его» [5, с. 175]. Узнав, что король от страны полуночной (шведский король Эрик Эрикссон Картавий) хочет завоевать землю Древней Руси, князь стал молиться со слезами в церкви святой Софии: «Боже прехвальный и праведный, Боже крепкий и великий, Боже вечный, сотворивший небо и землю, поставивший пределы народам и приказавший им жить, не переступая чужой земли!...Суди, Господи, и рассуди распрю мою с обидевшими меня, побори борющихся со мною; возьми оружие и щит и восстань на помощь мне». А после молитвы Александр Невский сказал своей дружине знаменитые слова: «Не в силе Бог, но в правде».

При рассмотрении «Жития Сергия Радонежского» нам предстает образ социально активного подвижника: «Святые, украшая землю, тем самым объединяют её с небом, соединяют людей и Бога в некое единое тело...таким образом составляют ту необходимую связку, те духовные скрепы, без которых невозможна небесно-земная целостность, всеобщая

гармония универсума, или космическая соборность, то удивительное духовное родство всех со всеми» [3, с. 488].

Вторая идея в житиях – политическая. Политическая идея в «Житие Сергия Радонежского» основана на отличительной черте русской литературы периода нашествия татаро-монгольского ига. Это, конечно же, патриотизм. Преподобный Сергий, будучи духовником Дмитрия Донского, помог в объединении русских земель: примирение рязанского князя и московского, произошло благодаря его вмешательству. Также он отлучил от Церкви Нижегородское княжество, которое выразило желание выйти из состава объединённого древнерусского государства. Испугавшись Божьего наказания, нижегородский князь бежал, а его подданные присягнули на верность московскому великому князю. Александр Невский предстаёт в житии, как мужественный воин и полководец, защищающий русскую землю.

Героический характер – яркий признак литературы этого периода. Освобождение от захватчиков невозможно без могущественной власти князя. Борьба с внешними врагами и феодальная раздробленность являлись наиважнейшей темой. Сильный князь, возглавивший борьбу с врагом, имел огромное значение для дальнейшей судьбы Руси. Развивавшийся процесс рушения единовластия в Золотой Орде, который стал наблюдаться с конца XIII века, и обратный процесс – сплочение в одно государство Руси, привели к усилению княжеской власти.

Безусловно, древнерусские жития невозможно рассматривать в отрыве от истории, музыки, живописи, архитектуры. Всё вышеперечисленное также является носителем национального кода культуры. Так, иконографические изображения, посвященные русским святым, дополняя исторические сведения, отображённые в памятниках литературы, также способствуют формированию национального кода культуры. Источник национального кода культуры «Житие Александра Невского» дополняет философия в красках картин Корина П.Д., Семирадского Г.И., Серова В.А. Раскрытию образа Сергия Радонежского способствуют картины Нестерова М.В., Васнецова В.М., Рериха Н.К.

Подводя итог, отметим, что главным в памяти является не заучивание всех дат и событий, а понимание смысла того, что происходило в прошлом, далёком, или не очень, потому что «благородство всякой истиной культуры определяется тем, что культура есть культ предков, почитание могил и памятников, связь сынов с отцами» [2, с. 48]. К сожалению, «запас» памятников культуры ограничен и истощается с прогрессирующей скоростью [8, с. 520]. Утрата таких памятников, погружение в бездну забвения истории и культуры, приводит к трагическим последствиям: «мы обязаны знать, что народы, нации, государства исчезали, растворялись, если отворачивались от своей культуры» [6, с. 51-52].

Память и понимание смысла минувших событий помогает современному человеку предсказывать, как будут развиваться события современности в дальнейшем, потому что любому событию настоящего можно найти аналог из прошлого. Известно, что: «...благодаря памяти прошедшее входит в настоящее, а будущее как бы предугадывается настоящим, соединённым с прошлым» [8, с. 514]. И древнерусская агиография играет в этом не последнюю роль. Она важный источник национального кода культуры. Обращаясь к «Житию Александра

Невского» и «Житию Сергия Радонежского», мы следуем заветам предков. Названная Лихачёвым «духовная осёдлость», которая проявляется в трепетном сохранении своих воспоминаний детства, памяти о своём доме, школе, своём селе, городе, стране, культуре и языке – всё это нравственная культура. Люди, помня и обращаясь к носителям национального кода культуры: языку, литературе, религиозным представлениям, нормам морали, произведениям искусства, понимают, что жизнь преподносит им уроки, которые не столько участвуют в накоплении знаний, сколько проверяют их на прочность. Каждый наш шаг и каждое слово формируют наше будущее: будем ли мы храбрыми, человечными, порядочными или останемся до конца своих дней наедине с чувством горького сожаления о поступках, которые мы совершили вчера или в далёком прошлом. Этот выбор остаётся за каждым из нас.

Литература

1. Басов Е. Культурный код нации: сущность и особенности // Наука и инновации. 2016. Т 3. № 157. С. 48-50.
2. Бердяев Н. О культуре Культурология: Хрестоматия. М.: Гардарики, 2000. 592с.
3. Бычков В.В. Русская средневековая эстетика. XI–XVII века. М.: Мысль, 1992. 637 с.
4. Гутова С.Г. Феномен духовности в философии Владимира Соловьёва и его значение для современности // Ценности и смыслы. 2016. № 3(43). С. 40-49.
5. Изборник: Повести Древней Руси. М.: Худож. Лит., 1986. 447 с.
6. Корольков А.А. Духовная антропология. СПб.: Изд-во С. Петерб. Ун-та, 2005. 324 с.
7. Лаврентьевская летопись. <https://clck.ru/38oANa>
8. Лихачёв Д. Малое собрание сочинений/Дмитрий Лихачёв. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. 544 с.
9. Мойлашова О.В. Особенности и значение древнерусской философии // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы X Международной научно-практической конференции, Нижневартовск, 10–11 ноября 2022 года. Нижневартовск: Нижневартровский государственный университет, 2022. С. 349-357. <https://doi.org/10.36906/KSP-2022/47>
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов. 21-е изд., перераб. И доп. М.: Рус. яз., 1989. 924 с.
11. Путин В. Россия: национальный вопрос // Этнодиалоги. 2012. № 1(38). С. 8-26. EDN XCTFDH
12. Чернышева Е.Н. Категория «глобальный культурный код» / Философия, культурология, социология и религия: история и современность сборник научных трудов по материалам I международной научно-практической конференции. 2016. С. 39-44.
13. Goloubkov M. Literature and the Russian Cultural Code at the Beginning of the 21 St Century // Journal of Eurasian Studies. 4. 107-113. 2013. <https://doi.org/10.1016/j.euras.2012.02.001>